

Глава 23. Моя версия игры в прятки

Во всем доме Хань Фэй смог подружиться только с одним человеком. Если с Мэн Сы что-нибудь случится, все его усилия пойдут прахом. «Я уже поймал Плаксу в ловушку, поэтому теоретически, квартира 1034 должна быть безопасной. Или Чэнь Чэнь там нет?» С тесаком в руке Хань Фэй побежал обратно на третий этаж. Дверь, когда-то опечатанная талисманами, сейчас была полностью открыта, но старушки нигде не было видно.

«Бабушка? Чэнь Чэнь?» Хань Фэй протянул руку с Кольцом Управляющего в квартиру, но ничего не почувствовал. Другими словами, квартира была безопасна. После недолгих колебаний Хань Фэй медленно и осторожно вошел в 1034 квартиру. Все внутри было в талисманах: полы, потолок, стены и даже мебель. Все вокруг было обклеено талисманами. «Не многовато ли талисманов? Даже моя квартира так не выглядит!»

Хань Фэй осторожно двинулся вперед. «Что-то не так. Ребенок, которого я заманил к себе домой, не казался таким уж сильным. Ему не требовалось столько внимания. В этом доме должно быть что-то еще.» Несмотря на то, что Кольцо Управляющего никак не реагировало, Хань Фэй решил временно отступить. Но когда он двинулся назад, он с ужасом осознал, что входная дверь была закрыта без его ведома. Он мгновенно покрылся холодным потом. «Что за черт?!»

Он только что запер ребенка в одной комнате со своими соседями, а теперь сам оказался в ловушке в 1034 квартире. Ироничность ситуации не ускользнула от Хань Фэя. «Что мне теперь делать? Попросить Вэй Юфу привести ребенка для обмена заложниками? Но проблема в том, что монстр Франкенштейна не слушается моих приказов! Более того, этот ребенок, скорее всего, уже мертв!» Стоя на месте, Хань Фэй с отчаянной надеждой схватился за дверную ручку. Дверь была не заперта, но он не смог ее открыть.

«Это такой мерзкий трюк. У тебя и так преимущество в том, что ты призрак, а ты еще и прибегаешь к таким дешевым уловкам?» Простояв у двери секунд десять, Хань Фэй, наконец, успокоился. «Кольцо Управляющего все еще никак не реагирует. Похоже, это единственная хорошая новость на данный момент.»

В этом месте скрывалась какая-то злобная тварь, но она все еще не выдала своего присутствия. Она намеренно скрывалась. Хань Фэй знал, что он застрял здесь, если только эта тварь его не отпустит, что было маловероятно. Его мозг начал быстро работать, когда он осмотрел квартиру, в которой находился.

«Окна полностью заколочены и покрыты талисманами, поэтому через них не выбраться. Однако эта квартира находится прямо под моей собственной. Если я подниму достаточно шума, это может вызвать отклик у моих сожителей.» Его взгляд скользнул по кухне и остановился на плите. «Это место давно заброшено, поэтому газоснабжение, скорее всего, отключено. И даже если я смогу вызвать взрыв, я буду первым, кто погибнет в огне.»

Хань Фэй перебрал в уме все возможные решения, но с сожалением осознал, что, похоже,

случайно угодил в ловушку.

«Я все еще могу выйти из игры, но проблема в том, что в следующий раз, когда я вновь войду в игру, я все равно окажусь здесь.» Поскольку другого выбора не было, Хань Фэй решил осмотреть квартиру. Потрогав кулон, который дала ему Мэн Сы, Хань Фэй направился в гостиную. Он не осмелился производить слишком много шума и старался ступать как можно мягче. Запечатанная квартира была на удивление большой. Зерна белого риса валялись на полу. По углам стояли церемониальные урны, и Хань Фэй даже наткнулся на множество бумажных кукол. У разорванных бумажных кукол были раскрашенные яркими красками лица. Это выглядело одновременно устрашающе и неуместно.

«Что произошло в этом месте? Почему ребенка зовут Плакса?» Размышляя об этих вещах, Хань Фэй толкнул дверь спальник и открыл ее. Ржавые петли громко заскрипели. Когда Хань Фэй собирался войти в спальню, ребенок с завязанными глазами обнял его сзади.

«Я поймал тебя!»

«Чэнь Чэнь?» Хань Фэй уставился на мальчика с завязанными глазами. Затем он повернулся, чтобы посмотреть в спальню. Мэн Сы лежала на полу без сознания. Ее изодранная куртка была покрыта отпечатками детских ладоней.

«Наконец-то я поймал тебя!» Радостно воскликнул Чэнь Чэнь. Хань Фэй поднял руку и ударил мальчика по затылку. «Разве сейчас время для игр?» Сняв повязку, закрывающую глаза Чэнь Чэня, Хань Фэй, наконец, заметил проблему. В глазах Чэнь Чэня не было зрачков. Два пугающих белых глаза уставились на Хань Фэя. «Я поймал тебя! Теперь твоя очередь быть призраком!» Чэнь Чэнь повторил это заявление, и это голос стал громче. Его детский голос эхом разнесся по квартире, как будто кто-то заставлял его повторять эти слова.

Хань Фэй протянул руку, чтобы закрыть Чэнь Чэню рот, но с ужасом осознал, что даже после этого голос мальчика можно было услышать от стен. Что еще хуже, кольцо на пальце Хань Фэя становилось все холоднее!

«Призрак приближается!» Ужасное присутствие исходило отовсюду. Хань Фэй заслонил Чэнь Чэня и лежавшую без сознания Мэн Сы. Он повернул голову, чтобы оглядеться.

«Твоя очередь быть призраком, твоя очередь быть призраком...» Церемониальные урны опрокинулись, а на стенах появились мокрые отпечатки рук. Лица разорванных бумажных кукол, казалось, улыбались ему. Вскоре Хань Фэй увидел, как из шкафа высунулась бледная рука. За ней последовало бледное маленькое личико.

Шаги донеслись из предположительно пустой прихожей. Круглая голова высунулась из-за телевизора. Девочка с хвостиками вылезла из-под дивана. Дом оживал. Из-под полки для обуви, из кухни, из-под кроватей, из-за занавесок, из-под одеяла. Один за другим, дети с бледными лицами и глазами без зрачков, выползали из своих укрытий.

У Хань Фэя перехватило дыхание. Его ноги стали ватными. Ему едва удалось удержаться на ногах, даже когда он прислонился к стене. Эти призраки оказались пропавшими детьми из соседних домов. Их было так много, что у Хань Фэя зачесался затылок!

Воздух в доме стал ледяным, когда дети повернулись, чтобы посмотреть на Хань Фэя. Эта сцена, от которой волосы встают дыбом, уже остановило сердце Хань Фэя. Детские голоса постепенно затихали, пока в доме не раздался ужасный плач. Хань Фэй повернулся к источнику и увидел тень, сидящую на корточках в углу гостиной. Тень была маленькой, но было ясно, что она отличается от других детей.

«Это и есть настоящий Плакса?» Остальные дети хлынули в спальню. У каждого из них в руках была повязка для глаз. Их белые глаза следили за Хань Фэем, пока они скандировали одну и ту же фразу: «Твоя очередь быть призраком.»

Хань Фэй не ответил. В этот момент ребенок прыгнул на Хань Фэя. Его острые ногти целились в глаза Хань Фэю! «Тем, кто откажется надеть повязку, выколют глаза?!»

Множество пар маленьких ручек вцепились в одежду Хань Фэя, чтобы удержать его на месте. Хань Фэй мог лишь наблюдать, как острые пальца увеличиваются в его глазах. Казалось, что все было кончено, но как раз в тот момент, когда боль вот-вот должна была вспыхнуть, нефритовый кулон у него на груди хрустнул. Взрыв холодной энергии вырвался из него.

Мальчик, который собирался выколоть Хань Фэю глаза, был отправлен в полет. Он схватился за свои сломанные пальцы и заплакал. Другие дети были так потрясены, что отпустили Хань Фэя.

«Меня спас бабушкин кулон?» Хань Фэй опустил голову и увидел, что нефритовый кулон на его груди треснул. Вероятно, его можно будет использовать еще один раз, после чего он просто разлетится на куски. «Что мне делать? Кулон не сможет защищать меня вечно! Мне нужно найти способ как можно быстрее покинуть это место!»

Душераздирающие рыдания донеслись до его ушей. Тень проскользнула в спальню. Он олицетворял холод и тьму всей квартиры, это был настоящий Плакса!

Пока дети разбежались перед Плаксой, последний спокойно смотрел на Хань Фэя. Он поднял одну из упавших повязок и протянул ее Хань Фэю. Кулоном Мэн Сы можно будет воспользоваться всего раз. Хань Фэй знал, что отказ Плаксе не изменит его положения. Каждый его нерв был напряжен до предела, и он понимал, что это был решающий момент. Хань Фэй не протянул руку, чтобы принять повязку, но и не отказался от предложения поиграть в прятки. После некоторого раздумья на его лице появилась жестокая и злая улыбка. Присев на корточки, Хань Фэй наклонил лицо к тени. «Обычные прятки – это не весело. Как насчет того, чтобы поднять ставки?»

Сунув руку в карман, слегка безумное выражение лица Хань Фэя окрасилось злобной одержимостью. Его глаза наполнились необузданным возбуждением. «По правилам обычной игры в прятки, играющему роль призрака нужно найти всех остальных, но сегодня, как насчет

того, чтобы мы сделали кое-что другое? Все вы, призраки, отправитесь на поиски меня, одного единственного человека!» С улыбкой на лице, Хань Фэй вплотную приблизил свое лицо к тени. «Я буду использовать свою жизнь в качестве ставки. Если вы сможете найти меня в течении часа, тогда моя жизнь будет твоей. Но если ты проиграешь, тебе придется сделать для меня три вещи!»

Его глаза горели злобой и безумием. Холод от нефритового кулона еще не полностью исчез. В этот момент Хань Фэй выглядел так, словно и сам был призраком. В комнате постепенно воцарилась тишина. Спустя, кто знает, сколько времени, тень кивнула. Он вывел остальных детей из спальни. Хань Фэй поднял Мэн Сы и Чэнь Чэня. Он оставил их у входной двери. Улыбка на его лице стала безумной. Его тело сотрясилось, как будто он не мог сдерживать охвативший его восторг. «Если вам не удастся найти меня в этой квартире, тогда не стесняйтесь искать меня в других квартирах. Это бесплатная подсказка, которую я вам даю!»

После того, как все дети и тень исчезли, Хань Фэй направился к входной двери. Он снова дернул за ручку, и, как и ожидалось, дверь не поддавалась.

«Какая интересная компания детей.» Хань Фэй прокомментировал это насмешливым тоном. «Помни о нашем пари. Выкладывайся полностью!» С самым безумным и маниакальным выражением лица он рассмеялся. «Игра... начинается прямо сейчас!»

Открыв меню, Хань Фэй нажал на кнопку выхода из игры. Мир покраснел и завертелся. Когда Хань Фэй снова открыл глаза, он быстро сдернул игровой шлем. Его тело было мокрым от пота. Хань Фэй яростно вцепился в собственные волосы, а его глаза налились кровью. «Твою мать, что я наделал на этот раз?!»